

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ M. L e r m o n t o f f. Der Novize. Aus dem russischen übersetzt von Roman Freiherrn Budberg-Benninghausen. Bei Wilhelm Besser. Berlin, 1842.

² M. L e r m o n t o f f. Aus dem Kaukasus. Aus dem russischen übersetzt von Roman Freiherrn Budberg-Benninghausen. Verlag Berliner Lese kabinet. Berlin, 1842.

³ S i v e r s. Deutsche Dichter in Russland. Studien zur Literaturgeschichte. Berlin, 1855, S. 471—474; Friedrich D u k m e y e r. Die Einführung Lermontovs in Deutschland und des Dichters Persönlichkeit.— «Historische Studien», Heft 164. Berlin, 1925, S. 14—15.

⁴ П. Д о л г о р у к о в. Российская родословная книга, ч. III. СПб., 1856, стр. 346, 347, 390, 393; Н. М у р з а н о в. Правительствующий сенат. Список сенаторов. СПб., 1911, стр. 22; А. Р о з е н. Очерк фамильной истории баронов Розен. СПб., 1876, стр. 69; Русский биографический словарь. Том Рейтерн — Рольцберг. СПб., 1913, стр. 410.

⁵ «Памятная книжка лицейств». Изд. Собрания курсовых представителей имп. Александровского лицея. СПб., 1911, стр. 24.

Следует отметить, что однокурсник Иксуля Ю. К. Арсеньев был членом «кружка шестнадцати» (Э. Герштейн. Лермонтов и «кружок шестнадцати». — Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сборник Института мировой литературы им. А. М. Горького. М., 1941, стр. 116).

⁶ А. Я х о н т о в. Воспоминания царскоевельского лицеиста.— «Русская старина», 1888, № 10, стр. 119.

⁷ Биографические сведения о Б. Я. Иксуле взяты из его некролога («Revaler Beobachter», 1884, № 276, от 24 ноября). В той же газете в № 272, от 20 ноября 1884 г. — извещение о смерти Иксуля.

⁸ Подлинник на немецком языке. K. V a r n h a g e n v o n E n s e. Tagebücher. Bd. I. Leipzig, 1861, S. 188, 190, 195—197, 201.

⁹ ЦГЛА, ф. 195, ед. хр. 1959.

II. УТРАЧЕННЫЕ РУКОПИСИ ЛЕРМОНТОВА

(ПИСЬМО Н. А. ДОЛГОРУКОВА К А. А. КРАЕВСКОМУ)

В Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется небольшой архив Н. А. Долгорукова¹. О бывшем владельце этого архива известно немного. Князь Николай Александрович Долгоруков (1833—1873), окончивший медицинский факультет Московского университета, был собирателем редких рукописей и библиофилом. В 1865—1871 гг. он жил в Кременчуге и был одно время полтавским губернским предводителем дворянства. Н. А. Долгоруков знал лично М. И. Глинку и Л. Н. Толстого.

В 1928 г. в архиве Долгорукова была обнаружена копия неизданного очерка Лермонтова «Кавказец»².

В хранящемся в Отделе рукописей той же библиотеки архиве А. А. Краевского находится письмо Н. А. Долгорукова к А. А. Краевскому, которое содержит некоторые новые сведения о рукописном наследии Лермонтова. Из письма выясняется, что Долгоруков дважды (в период подготовки к печати сочинений Лермонтова под редакцией Дудышкина в конце 1850 г. и затем в 1865 г.) предлагал Краевскому приобрести рукописи юношеских произведений Лермонтова, еще не изданных.

Вот это письмо:

Ялта. 1865 года, 16/28 марта

Если Вы, Андрей Александрович, не забыли некоего доктора Долгорукова, с коим видались в покойном Шахматном клубе и на Ваших памятных мне и всем вечерах лет девять тому назад, то Вы можете помнить и то, что я Вам говорил, что могу достать Вам для готовившегося тогда к печати издания сочинений М. Ю. Лермонтова много неизданных его стихотворений. Ныне повторяю Вам мое предложение прислать Вам несколько

сотен стихов его, за коих достоверность я вполне ручаюсь. Одно из них — маленькая, вполне законченная поэма, написанная в 1829 или 1830 годах им для одного товарища его по университетскому пансиону — и каждый стих этой поэмы или легенды просто бриллиантик. Кроме этого из этого же источника могу достать несколько стихотворений его на французском языке довольно интересных именно поэтому. Вы получите полное право напечатать всё в «Отечественных записках». Но дело вот в чем. Обстоятельства вынуждают упомянутого выше товарища Лермонтова — просить о вознаграждении за произведения, которые он доставит, и он просил меня написать к Вам, чтобы узнать, какое именно приблизительно вознаграждение Вы можете дать. Получив ответ Ваш, я его немедленно уведомяю и в случае его согласия на то, что Вы предложите, я уж беру на себя выслать Вам всё, что есть, и документы, подтверждающие достоверность принадлежности стихов Лермонтову, которые, разумеется, с того времени сделаются Вашею полною собственностью.

Вот мой адрес, ибо я отсюда на-днях возвращаюсь к себе в деревню: Кн. Николаю Александровичу Долгорукову. Полтавской губ., в город Кременчуг.

В ожидании ответа Вашего остаюсь, Андрей Александрович, преданный Вам

Н. А. Долгоруков. Доктор медицины.

Итак, Н. А. Долгоруков пишет А. А. Краевскому о рукописях юношеских произведений Лермонтова, повидимому, находившихся в Кременчуге. Каким путем попали туда рукописи Лермонтова и что это были за рукописи, сведений не имеется. Однако следует помнить, что близкий родственник и приятель поэта А. П. Шан-Гирей, в собственность которого перешли многие рукописи Лермонтова, в 1842 г. находился на военной службе в Кременчуге. В своих воспоминаниях Шан-Гирей сообщает, что, встретившись там с сыном своего начальника — Львом Ив. Арнольди, «по просьбе его, оставил ему на некоторое время связку черновых стихотворений, отобранных Лермонтовым в 1841 году в Петербурге»³. Впоследствии вдова Л. И. Арнольди передала рукописи уже не Шан-Гирею, а известному московскому собирателю А. Д. Черткову, вместе с библиотекой которого они поступили в Исторический музей в Москве. Но весьма вероятно, что часть рукописей еще в 1840-х гг. откололась от этой пачки и перешла в собственность другого лица. «Много неизданных стихотворений» Лермонтова, составляющих «несколько сотен стихов его», о которых пишет Долгоруков, это, очевидно, несколько сот стихотворных строк, которые в общей сложности составляли маленькая поэма и стихотворения на французском языке.

Существовал ли в действительности в 1865 г. в Кременчуге упомянутый в письме «товарищ» Лермонтова «по университетскому пансиону»? Не исключено, что рукописи эти составляли собственность самого Долгорукова, но, обращаясь с просьбою о вознаграждении, ему, конечно, было удобнее сослаться на другое, может быть и вымышленное, лицо.

Поэма Лермонтова с посвящением, которое заключало бы в себе имя одного из пансионских товарищей поэта, до нас не дошла. Но самое сообщение о том, что поэма с таким посвящением существовала, вполне правдоподобно.

Известно, что Лермонтов неоднократно посвящал стихи пансионским своим товарищам Д. Д. Дурнову, М. И. Сабурову, Д. В. Петерсону, И. Р. Грузинову⁴. Своим пансионским друзьям Лермонтов посвятил в 1829 г. переписанную набело тетрадь (тетрадь № 2, архив ИРЛИ АН СССР), которая открывается «Посвящением» Сабурову и заключается «Эпилогом» Дурнову. Однако Лермонтов не только посвящал свои

стихотворения друзьям, но и писал для них стихотворения, которые они подавали вместо своих в литературном кружке Раича. Так, например, к стихотворению «Русская мелодия» 1829 г. Лермонтов сделал, позднее, приписку: «Эту пьесу подавал за свою Раичу Дурнов — друг, которого поныне люблю и уважаю за его открытую и добрую душу — он мой первый и последний» (I, 428).

В письме Долгорукова говорится также о нескольких стихотворениях Лермонтова на французском языке. К 1865 г. было опубликовано лишь одно стихотворение Лермонтова на французском языке — «Quand je te vois sourire» 1830—1831 г.⁵ Автограф этого стихотворения неизвестен. Есть еще одно юношеское стихотворение Лермонтова на французском языке, опубликованное в 1882 г., — «Non, si j'en suis, mon espoirance»⁶, автограф которого также до нас не дошел. В письме Долгорукова, повидимому, сообщается о не дошедших до нас автографах и текстах стихотворений Лермонтова на французском языке.

Э. Найдич

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См. «Краткий отчет Рукописного отдела за 1919—1938 гг.». Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1940, стр. 195—196.

² «Минувшие годы», 1928, № 4, стр. 17—26.

³ А. Ш а н - Г и р е й. М. Ю. Лермонтов. — В кн.: Записки Е. А. Сушковой. М.—Л., 1928, стр. 396.

⁴ Н. Б р о д с к и й. М. Ю. Лермонтов. Биография, т. I. 1814—1832. М., 1945, стр. 152—155.

⁵ «Библиографические записки», 1859, № 1, стб. 23.

⁶ «Русская старина», 1882, № 8, стр. 391.

Сведения о Н. А. Долгорукове приведены в кн.: Л. Толстой. Полн. собр. соч. (юбилейное), т. 47, М., 1937, стр. 320. См. также: А. Гольденвейзер. Вблизи Толстого, т. I, М., 1922, стр. 126; Б. Чичерин. Воспоминания. Москва сороковых годов, М., 1929, стр. 95; Дневник Пушкина. Под ред. Б. Модзалевского. М.—Пг., 1923, стр. 212—214.

III. АЛЬБОМ Г. Н. ОЛЕНИНА

В архиве Олениных (находящемся в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде) сохранилась тетрадь, заполненная записями А. Н. Оленина и В. А. Олениной. Среди записей (на лл. 35—36 и 39 об.—44) находятся краткая биография и характеристика Григория Никаноровича Оленина, написанные его женой в 1863 г. (вероятно, для редактора «Русского архива» — П. И. Бартенева).

Григорий Никанорович Оленин родился в 1797 г. Восемнадцати лет он поступил на военную службу. В 1823 г. женился на своей однофамилице, старшей дочери А. Н. Оленина, Варваре Алексеевне. В 1827 г. вышел в отставку в чине капитана. В 1830 г. поступил на службу в Министерство финансов чиновником особых поручений. Оттуда перешел в Государственный совет. Скончался 25 июля 1843 г. в должности помощника статс-секретаря Государственного совета.

По свидетельству жены, «его очень любил Пушкин», а также Крылов, Гнедич, Карл Брюллов, скульптор Щедрин и другие члены оленинского кружка.

В архиве Олениных сохранился альбом в красном сафьяновом переплете; альбом этот был у Г. Н. Оленина во время его поездки на Кавказ в 1839 г. На первом листе альбома — карандашная надпись (позднее обведенная чернилами рукой В. А. Олениной): «Памятник Кавказа. 1839. Кисловодск. Григорья Никаноровича Оленина». Последующие